

Великая война и сухой закон. Не будет преувеличением сказать, что эти две вещи перевернули мир.

Сеймур размышлял, ведя машину. Ему казалось, что все следы пролитых слез и крови смешались с вечерним солнцем, несмотря на то, что на городском пейзаже, видимом через лобовое стекло, не осталось ни единого шрама от войны.

Самым большим шрамом, который оставила после себя Великая война, был крах традиционных ценностей. Трудно было поверить, что что-то было справедливо, когда стоишь на поле боя, где десять тысяч человек были стерты в порошок за один день.

Праведный человек будет жить праведно и умрет праведно. Если бы вы вели себя праведно, вы были бы вознаграждены по справедливости. Определение праведности было таким же точным и точечным, как международный прототип килограмма. Сеймур был почти уверен, что люди прошлого верили, что мир в большей или меньшей степени похож на этот. И на самом деле, возможно, такой мир существовал до того, как Сеймур стал достаточно взрослым, чтобы осознавать окружающие его вещи.

Но этот мир был разбит вдребезги бесчисленными пулями, выпущенными во время Великой войны. Само собой разумеется, что послевоенный мир определялся индивидуализмом. В отсутствие общепринятого набора моральных ценностей было вполне естественно, что люди перестали следовать по пути личной праведности. Зачем утруждать себя попытками быть образцом добродетели, когда никто даже не согласен с тем, что является добродетельным?

Это было ясно, стоило только выглянуть в окно. Люди пили спиртное и курили сигареты на улицах. Волосы и юбки женщин с каждым годом становились короче. Вульгарные рекламные объявления, которые требовали внимания, как будто наступал конец света, были расклеены на каждом клочке бумаги. Незаконные съезды были организованы молодыми людьми и на них присутствовали бывшие молодые люди, пытающиеся вернуть себе молодость.

Система ценностей, которая должна была существовать, рухнула и аморальные поступки, которые когда-то сдерживались этими ценностями, утратили свое клеймо. Мораль и безнравственность стали не более чем разными шляпами, которые можно было надевать, когда возникало настроение.

Сеймур широко раскрыл глаза, когда пьяница с фляжкой в руке выскочил на проезжую часть. Он увернулся от мужчины, сильно потянув на себя руль, при этом выехав на встречную полосу.

А потом был Сухой закон.

Как закон, запрещающий производство и продажу алкоголя, прошел через конгресс и стал законом? Сеймур не понимал и был почти уверен, что не хочет знать.

Однако он полностью понимал результаты. Короче говоря, большое количество алкоголя

продолжало продаваться в магазинах, на углах улиц и в закусовых, как и раньше, даже после вступления закона в силу. В конце концов, закон привел к появлению не более чем нового источника дохода для мафии, которая существовала в этой стране с давних времен. Простые люди, которые считали употребление алкоголя частью повседневной жизни, приветствовали любого нового производителя алкоголя, даже если источником была нелегальная организация. Даже полицейские, которые должны были расправляться с ними и члены конгресса, которые были теми, кто принял закон, были включены в число людей, которые искренне радовались существованию бутлегеров*.

(*Бутлегерство — подпольное производство и продажа спиртных напитков, а также торговля контрабандными товарами в США. Википедия)

На протяжении всей истории никогда не было случая, чтобы такие организации, как мафия, одобрялись так открыто. И, вероятно, такого времени больше никогда не повторится.

Великая война и сухой закон. Эти две вещи сломали мир. И когда Сеймур осознал свое окружение, он обнаружил себя в этой сломанной эпохе.

Это было все, что нужно было сделать.

“Тогда все было лучше”, - говорили некоторые люди. - “Мы находимся в середине золотой эры”, - говорили другие люди. Сеймур не знал, кто из них прав и был почти уверен, что не хочет этого знать.

Однако, как только он подумал, что в прошлом было не так много автомобилей, как сейчас, Сеймур не испытывал чрезмерно сильного желания вернуться в прошлое.

“——Здесь, да?”

Назначенное место встречи находилось в относительно элитном жилом районе. Это не был район, полный исключительно домов на одну семью с большими садами, но и не район с нищими на каждом углу. Вы могли бы описать это как обычное, термин, который вам почти ничего не скажет, кроме того, что это было полезно, но это было ценной вещью в этом городе.

Он подвел машину вплотную к бордюру и нажал на тормоз. Произвольный выбор бордюра и возможность припарковать свой черный "Эссекс" совершенно параллельно ему доставили ему чувство удовлетворения.

Как только машина остановилась, ее внезапно пронизал холод. Не заглушая двигатель, он убрал руки с руля и вытянул их назад, стараясь при этом не задеть крышу автомобиля. Солнце уже зашло и полумесяц, похожий на изогнутый коготь, плыл по небу. Вдалеке были слабо слышны выстрелы. Казалось, что споры между другими мафиозными кланами были такими же напряженными, как обычно.

Его взгляд скользнул к зеркалу заднего вида. В прошлом он гордился своим высоким ростом, но после того, как он начал ездить на автомобилях, количество случаев, когда это его раздражало, быстро увеличилось. Он привел в порядок свои чубчики и изобразил на губах слабую улыбку. Ту, которая была более деловой, чем та, которую он использовал бы, чтобы окликнуть девушку, идущую по городу. Эта небрежная улыбка была в первую очередь направлена на то, чтобы не расстраивать собеседника, а не на попытку расположить его к себе.

Он поднес руку к груди. Пока он раздумывал, стоит ли ему засунуть пальцы в нагрудный карман, он огляделся по сторонам. Как раз в тот момент, когда его указательный палец коснулся пачки сигарет, он заметил пару, которые, похоже, были его клиентами. Один мужчина, одна женщина. Женщина слегка ускорила шаг, чтобы не отстать от мужчины.

Сеймур постучал по нижней стороне пачки и сунул сигарету, которая выскочила, в рот.

Мужчина, по-видимому, зачесал назад свои упругие, вьющиеся светло-каштановые волосы против их воли. Он напомнил Сеймuru Тарзана, которого заставили надеть костюм, или волка с ошейником на шее. У него была тревожная аура, как будто ткань его костюма действовала так, чтобы придать самому насилию форму человека. Ему было больше двадцати, но еще не перевалило за тридцать – примерно того же возраста, что и Сеймур.

А потом женщина. Нет, девушка?

“...”

Увидев появление девушки, сигарета Сеймура дернулась у него во рту.

Что больше всего выделялось в ней, так это серебристые волосы, ниспадающие до бедер и ее золотые глаза, которые сияли так сильно, что их было видно даже в темноте.

"Серебристые волосы довольно необычны, но я не думаю, что они отбеливались или что-то в этом роде."

Именно ее лицо навело его на эту мысль. Грубо говоря, девушка была красива. Ее волосы, которые будто были еще более хрустящими, чем снег, скопившийся на улице и ее глаза, которые, казалось, излучали свет изнутри, привлекали внимание, но не были чрезмерными. Однако из-за простой красоты их существования он не мог себе представить, что ей нужно будет наряжаться.

Если его и заставляли придирааться, то ему не особенно нравилось, как внешние уголки ее глаз поднимались вверх. Однако, если бы это было единственное, что стояло на пути отношений с ней, Сеймур почти наверняка сразу же стал бы поклонником "раскосых глаз".

“Вы с Сеймур Роуд?”

Тем, кто задал этот вопрос, был мужчина. У него был голос, похожий на рычание, что соответствовало его внешнему виду.

Сеймур затушил недокуренную сигарету и бросил ее возле машины. Он перевел взгляд на человека, похожего на волка, но его внимание оставалось приковано к девушке на краю поля зрения.

Судя по ее внешности, девушке, вероятно, было около половины подросткового возраста. Он не мог быть слишком уверен, так как ее лицо было слишком красивым, но что-то в выражении ее лица, которому не хватало какой-либо жесткости и в ее стройных конечностях, которым не хватало какой-либо мясистой, создало у него впечатление, что она была в возрасте, который вряд ли можно было назвать взрослым.

Он попытался угадать природу отношений между женщиной и девушкой, но отказался от этой затеи. Когда он открыл рот, слышались его стандартные вопросы.

“Как далеко его нужно транспортировать и как быстро?”

“Эту, по этому адресу. В течение 40 минут”.

Он опустил глаза на счета, служившие оплатой и служебную записку, которые были переданы ему. К счастью, он мог сразу же поместить адрес на карте у себя в голове.

Фу, это здорово. Ничто не заставляет человека выглядеть более некрасиво, чем тереться носом о карту. Если я поеду нормально, это займет около 30 минут, да? По дороге нам придется пересечь мост, перекинутый через административный район, но это самое большее, на что мне нужно обратить внимание. Зарплата тоже хорошая. Она не является чрезмерно низкой – такие запросы обычно заканчиваются неприятностями – и не является чрезмерно высокой – эти запросы обычно также заканчиваются неприятностями.

Девушка открыла заднюю дверь и села в машину. Несмотря на то, что заднее сиденье выглядело слишком большим для стройного тела девушки, она вежливо села так, чтобы занять как можно меньше места, поджав колени.

Мужчина начал закрывать дверцу машины, но остановился как раз перед тем, как она закрылась. Он осторожно заглянул в машину, внимательно осматривая ее глазами.

“Эй, будь очень осторожен при транспортировке ее”.

“В моей работе есть только один вид осторожности”.

Сеймур ответил, подразумевая, что он всегда уделял должное, точное внимание, но, по-видимому, это не дошло до человека должным образом. Недовольно фыркая, мужчина закрыл

дверь.

“Мы выдвигаемся. Если ты хочешь за что-то держаться, пожалуйста, не стесняйся, хорошо?”

Он не ожидал ответа на свое замечание, но девушка заговорила. Ее голос был слегка хрипловатым, как мягкий ковер и немного ниже, чем он себе представлял.

“Может быть, для меня и вправду было бы лучше держаться?”

Это был первый раз, когда его спросили о чем-то подобном.

Удерживая уголки своего рта от изгиба вверх, он ответил: “Да. Выезд автомобиля опасен. На самом деле было проведено исследование, показавшее, что половина всех аварий со смертельным исходом в автомобилях происходит из-за того, что пассажир внезапно ударяется головой прямо в тот момент, когда автомобиль начинает двигаться. Возможно. Где-нибудь.”

“Я понимаю. Я позабочусь о том, чтобы продолжать держаться...!”

Ее чересчур серьезный ответ, сопровождаемый твердым кивком, заставил Сеймура рассмеяться до глубины души. Он нажал на акселератор, хотя и чуть осторожнее, чем обычно. Руки девушки крепко сжимали сиденье и дверь, пока она не убедилась в том, что машина закончила разгоняться.

Приближалась полночь и машин было немного. Жители города, давным-давно изгнанные многоэтажными зданиями, выстроившимися вдоль улиц центра города, к настоящему времени в основном находились в своих домах, в районах, подобных этому. Пробки, длившиеся с утра до ночи, за последние несколько лет стали частью естественного пейзажа города, но теперь на дорогах, освещенных уличными фонарями, от них не осталось и следа.

Сеймур перевел взгляд на зеркало заднего вида. Девушка не смотрела в окно и не проявляла никакого интереса или настороженности к курьеру Сеймуру. Вместо этого она всю дорогу не поднимала глаз. Выражение ее лица не выглядело так, как будто она была занята саморефлексией, скорее, казалось, что ее внутреннее “я” свернулось в клубок, запертое в птичьей клетке.

‘И все же, как это описать? Я чувствую, что она девушка, которая никуда не вписывается. Ее длинные волосы, длинная юбка и даже платье, застегнутое до самого воротника - все это не соответствует нашей эпохе. Находиться на заднем сиденье “Эссекса” типа седана ей совсем не подходит. Однако, если бы кто-нибудь спросил меня, какая машина ей подойдет, мне бы тоже ничего не пришло в голову. Будь то Bugatti, Lancia Lambda или Ford, я вроде как не чувствую, что ей было бы уместно находиться в любой из них. Или, если пойти еще дальше, она девушка, которая не вписывается в этот город, будь то последствия войны, индивидуализм, мафия, утилитарные удовольствия, сухой закон или даже распространение джаза в городе.’

Поразмыслив до этого момента, Сеймур возмущился. Не спрашивать "что" было главным преимуществом Сеймура Роуда. Конечно, и придумывать сентиментальные домыслы о девушке на заднем сиденье тоже не было необходимости.

Что ж, как бы то ни было...

Чувствуя, что ее правильная осанка и опущенные глаза выглядят странно глупо, Сеймур слегка резко повернул руль, когда они поворачивали за угол.

"Хяаа!"

Тихий вскрик девушки. Ее покачивающаяся голова. И ее колени, которые были склеены вместе, все это было в беспорядке. Она подняла свои золотистые глаза. На Сеймура смотрели в зеркало заднего вида и он попытался скрыть это с серьезным лицом. Он был удовлетворен. Он успокоил свое детское, озорное сердце.

"Извините меня. Поверхность дороги была покрыта льдом."

Это была ложь, но то, что дорога местами была выкрашена в белый цвет из-за выпавшего вчера снега, было правдой. Однако гораздо более ужасными местами были черные участки дороги. Там за день снег был сплюснен множеством шин и теперь, когда наступила ночь, он снова начал замерзать. Эти пятна были гораздо более дьявольскими, чем любой снег.

Сеймур очень удивился, когда девушка все же заговорила, потому что это было то, что он делал тайно. Однако девушка, по-видимому, не заметила детской лжи Сеймура.

"Ммм, окно, можно мне его открыть?"

"Да, конечно. Ты знаешь, как это сделать? Пожалуйста, будь осторожна, хорошо? Есть исследование, в котором утверждается, что половина смертельных аварий в автомобилях на самом деле происходит из-за неожиданного застревания в окне при его открытии и закрытии, но..."

"Это шутка, верно?"

Предыдущее тоже было шуткой, вежливо добавил про себя Сеймур.

Несмотря на то, что в голосе девушки слышался смех, выражение ее лица, как обычно, стало несколько суровым. Девушка открыла окно, неуклюже повернув ручку. Ветер, дувший в движущуюся машину, был пронизывающим. Сеймур разжал и сжал правую руку, когда его тело на мгновение задрожало. В мгновение ока его тело стало таким холодным, что он почувствовал, как кровь прилила к кончикам пальцев.

Это может помешать моему вождению. Несмотря на эту мысль, он не собирался говорить ей закрыть окно.

“.....Это великолепное чувство”.

Девушка спокойно смотрела в широко распахнутое окно. Она слегка наклонила свое тело так, что несколько прядей ее волос были подхвачены ветром и развевались за пределами машины. Несмотря на леденящий холод, она даже не моргнула, не говоря уже о том, чтобы задрожать. Она выглядела так, словно ее могло внезапно унести ветром, как только он отведет от нее взгляд.

Машина подъехала к большому мосту, перекинутому через административный район. Сеймур с силой нажал на акселератор.

“——Ах.”

Ветер, дующий в машину, развевал волосы девушки. Слегка откинув голову назад от ускорения, девушка слабо улыбнулась, как будто радуясь его грубости, а не обращая на нее внимания.

Мир за окном был темным, выделялись только ослепительные огни города. Из-за того, что машина несколько раз проезжала мимо фонарей на вершине моста, эта темнота выделялась еще больше. В этой темноте, которая была намного глубже и спокойнее, чем в океане под ними, только глаза девушки, казалось, сияли, как утренние звезды.

Вероятно, из-за этого. Девушка резко пробормотала несколько слов. Он понятия не имел, почему она пробормотала эти слова, но ее голос был наполнен ее собственной искренностью, казалось, не оставляя ей другого выбора, кроме как озвучить их.

“Ночная тьма - это то, что решают люди”.

Услышав эти слова, Сеймур слегка кивнул головой. Он не знал ни имени девушки, ни ее обстоятельств, но он думал, что запомнит этот момент на всю оставшуюся жизнь.

Эта девушка, которая совсем не вписывалась в этот город, казалось, чувствовала себя непринужденно только в такой темноте. И тот факт, что именно он и его машина создавали такую обстановку, делал его ужасно счастливым. Конечно, это было не более чем эгоистичное, сильное чувство, пропитанное сентиментальностью.

Сохраняя значительно более высокую скорость, чем обычно, он даже подумал, что было бы неплохо, если бы этот мост продолжался бесконечно. Сеймура охватил нежный порыв, что сейчас самое время сказать даже что-то подобное.

“.....Могу я попросить тебя закрыть окно?”

Однако то, что слетело с его губ дальше, были именно эти слова.

“А? Ах, должно быть, холодно, верно? Мне очень жаль!”

“Это не особенно проблема, но, ах...”

Как только он двусмысленно высказался, девушка склонила голову набок жестом, лишенным недоброжелательности.

“Это... Луми. Луми Спайк.”

“Хотя это не мое дело говорить так после того, как я это услышал, лучше не называть свое имя людям в этом городе, мисс Луми. Никогда не знаешь, где могут скрываться подозрительные люди.”

“Но, мистер Водитель, вы ведь не плохой человек, верно?”

Девушка — Луми, говоря это, поспешно повернула ручку окна. Пожав плечами в ответ на ее слова, Сеймур посмотрел в зеркало заднего вида и отпустил педаль газа.

“Кстати, мисс Луми, за нами гонятся несколько тяжелых машин. У вас случайно нет представления о том, кто они такие?”

Несколько автомобилей отражались на поверхности зеркала, которое слегка помутнело из-за ветра. Сеймур думал, что они просто паркуются, но только что каждая из них включила фары. Прощальные слова звероподобного человека промелькнули у него в голове.

~Эй, будь очень осторожен при ее транспортировке.~

Этот город был разделен на пять административных районов, многие из которых были соединены мостами. Другими словами, мосты этого города идеально подходили для засад.

Луми широко раскрыла глаза. При этом ее мимические мышцы были достаточно выразительны, чтобы выдать ее волнение лучше, чем это могли бы сделать сотни слов. Она быстро опустила глаза, которые были обращены к окну, вниз.

“.....Мне ужасно жаль”.

“Такие вещи случаются. Короче говоря, это означает, что эти машины не просто мои большие

поклонники, да?”

“М-ммм... Пожалуйста, остановите машину. Я... я думаю, все будет хорошо, когда они меня схватят.”

“Хорошо, говоришь?”

Луми подняла глаза, как будто это было вопросом этикета. Ее глаза твердо смотрели в глаза Сеймура через зеркало.

“Если меня поймают, ты будешь в безопасности. Вот почему... Я прошу тебя остановить машину.”

Сеймур ответил, пристально глядя на нее: “Я понимаю. Я должен отказаться.”

“И-и-и?”

В это время Сеймур убрал одну руку с руля и рылся в кармане. Одним глазом поглядывая на преследующие машины, которые ускорились и продолжали их догонять, он изобразил улыбку.

“Все, что я хотел знать, это было ли у вас какое-либо представление о том, что происходит. Все, что выходит за рамки этого - моя проблема, мисс Луми.”

“Н-Но, они действительно опасны! Я уверена, что они - мафия или что-то в этом роде. Жизни других людей для них ничего не значат——!”

“Возможн... ”, - сказал Сеймур приглушенным голосом.

Его голос звучал приглушенно из-за тонких перчаток, которые он держал во рту, только что вынув их из кармана. Он натянул одну перчатку до самых кончиков пальцев, одновременно кусая ее ртом. Затем он схватил руль только правой рукой и повторил ту же процедуру для левой руки. Несколько маленьких кусочков на перчатках уже были вмяты и частично проколоты из-за клыков Сеймура. Эти отметины свидетельствовали о том, что он делал это много раз раньше.

“Но я курьер. Такие вещи, как препятствия или помехи, не имеют значения”.

Всего пять. Двое спереди и трое сзади. Они медленно сжимали свое окружение скоординированными движениями, как стая косаток, нацелившихся на кита.

Он сделал один глубокий вдох и сразу же после этого вдавил ногу в педаль акселератора.

“Я просто собираюсь доставить тебя — хорошо!?”

Это было такое дикое ускорение, что они чуть не получили удар, будто хлыстом. Девушка закричала позади Сеймура, когда он быстро переключил передачу.

Преследователи, вероятно, вообще не ожидали, что Сеймур, который, казалось, был готов подчиниться мгновение назад, когда начал замедляться, сделает что-то подобное. Командная работа пяти машин была достойна похвалы, но они были немного небрежны.

"Эссекс" просунул свой нос сквозь небольшую брешь в их координации, созданной их суматохой. Это был радикальный маневр. Он услышал звук, с которым Луми ударилась головой о дверь, когда машина пролетела мимо их преследователей до конца моста.

“Ах, пожалуйста, держись крепче, хорошо?”

“Т-ты немного опоздал, сказав мне это!”

Луми выстрелила в ответ, слезы застилали ее глаза, Сеймур громко рассмеялся.

“Тогда сейчас”.

'Нас спасает ночь. Прямо сейчас на улицах почти нет машин. Если бы это произошло днем, мы бы уже попали в аварию или застряли в пробке, что, скорее всего, привело бы к тому, что эти люди поймали бы нас при попытке к бегству пешком.'

Он опрометчиво свернул за несколько углов. В передвижениях и численности преследователей не было никаких изменений. Казалось, что они не возражали против того, чтобы создавать проблемы, даже если они находились в центре города. Реальность слова, упомянутого Луми, "Мафия", полностью поразила его.

“Ну, у меня нет проблем с тем, чтобы вот так играть в пятнашки до утра, но——”

“Утро не предвещает ничего хорошего!”

“——Мм?”

Ее голос вызвал озадаченное выражение на лице Сеймура, но он не смотрел в ее сторону.

По-видимому, осознав свою чрезмерно истеричную реакцию с небольшим опозданием, Луми явно покачала головой, крепко держась за спинку пассажирского сиденья.

“Я настаиваю, утро нехорошее”.

“Хмम्म. Что ж, утро все равно не наступит в течение нашего 40-минутного окна”.

Если быть точным, осталось 28 минут, подумал Сеймур, посмотрев на часы.

“Вы планируете продолжить доставку?!”

“Подобная ситуация не послужит веской причиной для прекращения моей работы. Боже, я действительно терпеть не могу капитализм”.

Одна из преследующих машин решительно приблизилась к Сеймuru сбоку, собираясь силой столкнуть его машину с дороги.

Сеймур быстро нажал на тормоз, уклоняясь от встречной рамы автомобиля. Сразу же после этого он крутанул руль, заставив машину развернуться, заставив задние колеса дрейфовать. Преследующая машина, которая чуть не столкнулась лоб в лоб из-за его внезапного поворота, в панике свернула в сторону.

Краем глаза заметив, как Луми, которая должна была держаться за пассажирское сиденье, снова упала, Сеймур быстро осмотрел дорогу.

“В любом случае, похоже, что обычная попытка побега не принесет нам никакой пользы. Я думаю, здесь необходимо стать немного неразумным.”

“Ты можешь стать еще более неразумным!?”- Луми, которая почти полностью опрокинулась, отчаянно закричала на него.

“Да, держись крепче—— нет, подожди! Не двигайся!”

“И-и-и!?”

“Оставайся таким, какой ты есть!”

Луми лежала почти вверх ногами. Это, естественно, означало, что ее длинная, целомудренная юбка тоже не могла противостоять гравитации.

Ее бледные ноги были видны до колен. Она добросовестно прекратила движение по внезапному серьезному указанию Сеймура и в течение этого времени Сеймур сосредоточился на этих ногах, его взгляд был в два раза серьезнее, чем когда он был сосредоточен на дороге. Из-за отражения света на тыльной стороне ее коленей выступил слабый блеск пота – вероятно,

из-за ее нервозности. Несмотря на то, что город был наводнен таким уровнем обнаженности, простое добавление того факта, что что-то, что было скрыто юбкой, стало выставлено напоказ, делало его чрезмерно соблазненным по какой-то необъяснимой причине.

'Луми сказала, что ночная темнота определяется людьми, но, как и в тех поэтических словах, я считаю, что соблазнительность оголения также определяется людьми.'

".....Хаах!?"

Пункт назначения автомобиля, движущегося прямо вперед, легко предсказать. Точно так же, если мужчина смотрит прямо на что-то.... В тот момент, когда Луми поняла, что ее ноги привлекли внимание Сеймура, он снова перевел взгляд вперед.

"Боже, там было опасно. Спасибо, что я заморозил, ты мне очень помогла."

"Это правда?! Это действительно правда?!"

"Да, действительно. Если бы ты этого не сделала, мы оба превратились бы в фарш на дороге." - торжественно заявил Сеймур.

Как бы то ни было, их преследователи пытались сократить дистанцию, которую он заработал за счет разворота, пока он выполнял это подглядывание. Это была правда, что их положение было относительно тяжелым.

Что ж, это просто идеальное место.

Они приближались к переулку, на который он уже некоторое время нацеливался. Если бы кто-то спросил, что в этом может быть идеального, ответом была бы ширина аллеи, которая была уже, чем ширина у всех машин, участвовавших в этой погоне, включая машину Сеймура. Вдобавок ко всему, у входа в переулок был установлен пожарный гидрант.

Направляясь в ту сторону, Сеймур резко вывернул руль.

"Мистер Водитель!?" - Луми закричала.

Со стороны его поступок мог бы показаться самоубийственным. Машины позади них немного сбавили скорость.

Сеймур крепко сжал задние коренные зубы и, нажимая на акселератор, уперся левой ногой в пол машины, напрягаясь изо всех сил.

Затем он крикнул позади себя: "Пожалуйста, прислонитесь к левой стороне!"

“П-Простите!?”

“Давай же!”

Переулок был узким. Это означало, что расстояние между стенами было небольшим. Образ того, как он сам превращается в кусок мяса, неотличимый от смятой рамы автомобиля после лобового столкновения со стеной, пронесся у него в голове.

“——ΓX!”

В следующее мгновение правые шины "Эссекса" ударились о бордюр, подпрыгнув вверх.

“О, чт——” - Произнесла Луми, прилипая к двери, как жевательная резинка. Сеймур сосредоточился на раме автомобиля, убедившись, что частично закрыл глаза, чтобы не потерять равновесие, продолжая двигаться прямо в переулок. Точно так же "Эссекс" нырнул в переулок с поднятыми колесами с одной стороны.

"——Чтоаааааааааааааааа!?"

Сеймур услышал скрежещающий звук из-под рамы автомобиля, так как пожарный гидрант оказался несколько выше, чем ожидалось. Однако это было все. Он поднял шины справа в воздух, оставив на земле только шины слева. Из-за этого "Эссекс" мог насильно въехать в переулок, который должен был быть слишком узким, чтобы вместить его.

"Hxx!?"

Позади них раздавались грохочущие звуки, сопровождаемые аурой возбуждения. Кто-то, кто продолжал преследование в предположении, что Сеймур избежит переулка, вероятно, врезался во вход в переулок, не сумев вовремя повернуть. После этого были слышны звуки множества тормозов.

Уф, отлично. Казалось, что ни один из их преследователей не мог повторить езду на двух колесах, чтобы преследовать Сеймура.

"Чтооаааа, чтооааааааааааа!?"

“Пожалуйста, успокойся. На данный момент это ничем не отличается от обычного вождения”.

После раскачивания его тела правые шины упали на поверхность стены переуллка. Таким

образом, они тоже больше не рисковали упасть. Машина отправила в полет мусорное ведро. Сеймур нахмурил брови из-за банановой кожуры, которая стала черной как смоль и прилипла к его лобовому стеклу.

Он мысленно вызвал карту. - 'Если мы покинем этот переулок, то выйдем на главную улицу с противоположной стороны. Нашим преследователям потребуется несколько минут, чтобы добраться до этого места, если они пойдут в обход. Если дело только в этом, то нырнув в другой - я бы хотел избавить себя от необходимости снова ехать на двух шинах - переулок, и таким образом уйти из поля зрения преследователя будет легко.

"Хорошо, теперь все будет хорошо".

Когда они выехали из переулочка, им больше не нужно было ехать на двух колесах. Когда правые шины упали на землю, автомобиль один раз подпрыгнул из-за отдачи.

"Н-не важно, сколько у меня сердец, этого будет недостаточно..."

"Теперь все будет хорошо. С этого момента нормально водить машину должно быть проще".

"Это приятно слышать... и большое вам спасибо".

Услышать благодарность в этом городе действительно редкость, губы Сеймура цинично скривились.

"Ах, но это будет довольно близко к тому, уложимся ли мы во временной лимит в 40 минут. Может, нам использовать еще несколько коротких путей?"

Крик Луми эхом разнесся в ночи.

□ — □ — □□□ — □ — □

То, что он нашел на месте адреса, было единственным домом. Не настолько грандиозно, чтобы иметь огромный сад, но это уже шаг вперед по сравнению с тем, чтобы быть запихнутым в тесный многоквартирный дом. Выцветшая краска давала понять, что жилец не принадлежал к высшему классу, но у них было достаточно гордости, чтобы содержать водосточные желоба и тому подобное в хорошем состоянии.

"Что это?"

Обычно Сеймур не произнес бы этих слов вслух, но он был немного неосторожен, когда остановил машину и пропустил их мимо ушей. Он немного неправильно рассчитал расстояние до Луми и, таким образом, озвучил то, о чем курьеру обычно не следует спрашивать.

Луми никак не намекнула, что возражает против этого вопроса. Она наклонилась вперед, сокращая расстояние между ними. Ее окутал воздух без запаха, который, казалось, щипал нос. Ее рука крепко сжимала сиденье, как бы говоря, что она не отпустит его до поры до времени.

“Это дом дяди”.

“Дядя?”

(п/п: Кстати, кто-то из читателей смотрел "Перерождение дяди"? Годнота или не стоит смотреть?)

"Да. Меня, ммм..... преследуют."

На этот раз ему удалось сохранить надлежащую профессиональную дистанцию. Другими словами, он мог кивнуть в ответ на ее слова, не проявляя никакого любопытства.

Что-то похожее на одиночество появилось на лице Луми в ответ на поведение Сеймура. Когда Сеймур увидел эмоции на ее лице, хотя она и пыталась их скрыть, в его сердце сильно закралось чувство вины.

В конце концов, Луми продолжила говорить, не вдаваясь в подробности: “Итак, мой дядя здесь. Он защитит меня”.

“Это хорошо. Я простой курьер, но мне не нравятся истории со слишком горьким послевкусием.”

“Да, ты действительно спас меня там. Большое тебе спасибо”.

Луми протянула руку к двери, но остановилась. Поводив глазами влево и вправо, она сказала робким тоном: “Э-э-э, могу я попросить вас сказать мне свое имя?”

“....Человек, который сопровождал вас, уже знал мое имя, не так ли?”

“Я хочу услышать это из твоих уст.Это беспокоит?”

'Было бы прекрасно просто сказать, что это беспокоит и отказаться. Я почти уверен, что это был бы правильный ход для курьера. Я уже обменялся с ней БОЛЬШИМ количеством слов, чем

следовало бы с самого начала.

Несмотря на это, что-то внутри него не могло забыть обо всем, что произошло между ними. Он ответил ей вопреки своему желанию.

- Сеймур Роуд. Пожалуйста, звони мне, когда тебе понадобятся мои услуги”.

“Хорошо, мистер Сеймур! Давай встретимся снова!”

Яркая улыбка Луми, казалось, даже осветила ночь.

Луми вышла из машины. Провожая ее взглядом, Сеймур подумал, что эта улыбка была самой ценной наградой за вечер. Опустив ноги на землю и поклонившись, Луми направилась к воротам особняка. Из дома вышел мужчина средних лет. Луми терпеливо ждала его. На лице мужчины отразилось удивление от того, что он принял посетителя в такой поздний час.

Сеймур слышал голос Луми через стекло окна машины.

“Добрый вечер”.

“Д-Да, добрый вечер. Но, ты——”

'Я не понимаю ситуацию, но я уверен, что теперь она будет в безопасности.'

Как раз в тот момент, когда Сеймур собирался нажать на акселератор, думая, что все решено——

“Бах———”

Взрыв разнес все вдребезги. Все окна дома одновременно вылетели изнутри и вибрация потрясла даже сердце Сеймура внутри машины. Вспыхнул жар, а в следующую секунду наступила тишина. Следующим, что достигло его барабанных перепонок, которые оставались онемевшими из-за оглушительного грохота взрыва, был звук падающих вниз осколков. Бесчисленные мелкие предметы, которые могли быть частью здания, мебелью или даже живыми существами, ударились о капот автомобиля.

”.....А?”

Смятение. То, что Сеймур, который перестал двигаться, увидел, был человек с пистолетом в руке, который появился на территории дома, который сгорел во время взрыва.

".....А?"

У него не было времени как-либо отреагировать. Даже его пальцы, сжимавшие руль, совсем не дергались.

Пуля попала в голову владельцу дома. Тело мужчины рухнуло вниз. Нападавший произвел еще несколько выстрелов в голову упавшего мужчины. Когда мужчина перестал стрелять пулями, голова мужчины превратилась в кашу.

Нападавший позволил своему взгляду блуждать. Следующим, на чем они остановились, была Луми Спайк, которая стояла неподвижно, как будто у нее отнялся мозг.

И еще более безмозглым был Сеймур, который продолжал сжимать руль. Он знал, что должен убраться отсюда. Он полностью понимал это, но...

Его глаза переместились, остановившись на фигуре седовласой девушки. Что с ней будет, если я сбегу? Такой глупый вопрос возник у него в голове, и ответ на него был ясен как божий день, даже не нужно было думать об этом.

".....П-почему."

Происходящие события произошли в одно и то же время. Если вдуматься, это было очевидно. Девушка просто стоит неподвижно, а парень сидит в машине. У которого было больше шансов сбежать и которого следовало убить первым.

Другими словами, этот человек выстрелил из пистолета в Сеймура.

"М-мистер Сеймур——"

Луми бросилась на линию огня.

"——Ах."

Сеймур не знал, что Луми пыталась сказать в тот момент, когда она бросила свое тело на путь пули. Это потому, что пуля, пролетевшая со сверхзвуковой скоростью, пробилась ее мозг. Он понял это, наблюдая, как ее голова откидывается назад, а тело падает, потеряв свою силу и темно-красные брызги крови танцуют в воздухе, словно преследуя ее.

'Что, черт возьми, происходит?'

Мысли Сеймура лихорадочно метались. Он наблюдал, как убийца склонил голову набок, гадая,

что делать с ошарашенным Сеймуром, затем развернулся и ушел. Возможно, он решил, что Сеймур не был членом семьи и не был целью, которую следовало убить.

То, что осталось позади - это Сеймур, который не знал, что делать и труп девушки, лежащий на улице с разможенной головой.

Лицо Луми потеряло свои очертания, а правый глаз исчез. Ее волосы слиплись из-за крови. Ее левый глаз не был виден сквозь закрытое веко. Ее конечности были в беспорядке, торчали во все стороны. Туфля соскользнула с одной ее ноги.

Ее рот был открыт. Этот рот, который смеялся над глупыми шутками Сеймура, бормотал что-то поэтическое, когда она смотрела на темное небо и улыбался ему в конце, теперь был просто дырой, широко раскрытой.

Пока он ошеломленно смотрел на нее, рот Сеймура двигался сам по себе.

“Я-я должен сбежать.....!”

В конце концов, только это и было правдой. Не было никакого способа узнать, когда нападавший может передумать и вернуться. Было очевидно, что в этой ситуации происходит что-то подозрительное.

Такая яркая атака была беспрецедентной для спора о мафии. Не довольствуясь просто посылкой бомбы, они даже дошли до того, что послали стрелка расстрелять всех выживших. Причиной всего этого была девушка, девушка, которая теперь превратилась в объект, распростертый на земле, как и владелец этого дома.

Вот почему я должен немедленно уехать, это был бы подходящий ответ для любого человека в этом городе, не говоря уже о курьере.

“.....Аааааааааааааа, к черту это!”

Однако эта девушка тогда сказала: "Давай встретимся снова".

Сеймур пинком распахнул дверь и схватил тело Луми. У него было жуткое, липкое ощущение, из-за которого трудно было поверить, что совсем недавно она была живой. Ее конечности бессильно покачнулись, и содержимое ее головы выплеснулось наружу, потеряв свою оболочку.

Сеймур схватил девушку за руку, немного протащил ее по земле, а затем бросил ее тело на заднее сиденье своей машины. Он не знал, какого результата он мог ожидать от этого действия, но он чувствовал, что не может покинуть это место без нее.

“О, боже! Давай же!”

Вернувшись на водительское сиденье, он нажал на акселератор, как будто пытался сломать его. Ускоряющийся кусок железа позволил ему оставить позади изнуряющую жару горящего дома.

“Черт, черт! В чем здесь дело?! После того, как я, наконец, подумал, что выполнил работу, я мог бы чувствовать себя хорошо для разнообразия!”

Он резко повернул руль. Он знал, что тело девушки катается по заднему сиденью. Это кувыркание, которое он находил очаровательным по дороге сюда, на обратном пути показалось ему ужасно жутким.

'Во-первых, какой смысл везти ее домой? Если я попытаюсь провести похороны трупа неизвестной девушки, погибшей в перестрелке, или что-то в этом роде, я уверен, кто-нибудь обязательно обратится в полицию.'

И если бы они проверили работу Сеймура, то наверняка нашли бы на него столько грязи, сколько хотели.

Однако, вместо этого, “———— Фууук!”

Девушка умерла. Луми Спайк умерла.

Сеймуру было трудно поверить, что кто-то вроде него был так потрясен этим фактом. Сегодня его наняли для перевозки ее по стечению обстоятельств и хотя у них возникли небольшие проблемы, их знакомство свелось к одной поездке на машине.

Хотя это было все, он задавался вопросом, что с ним происходит.

"Успокойся. Пожалуйста, успокойся. Чувство дрожи не так уж необычно после чего-то подобного. Это верно, не так ли? Это просто все те необычные вещи, которые произошли сегодня”.

До его ушей донесся вой сирен пожарной машины. "Кто-то, вероятно, уже сообщил о взрыве.

Постоянный ритм, отражающийся от нижней рамы автомобиля, успокаивал сердце Сеймура. - 'Все в порядке'. - Его тело уже двигалось к четко определенной цели, а именно, как можно быстрее удалиться от места убийства.

“Это верно. Все будет хорошо. Ничто другое не могло бы удивить меня сегодня——”

“Ммм”.

“———Оооооаааааааааа!?”

Сеймур был потрясен, услышав голос, доносившийся с заднего сиденья машины. Он был очень доволен собой за то, что не стал причиной несчастного случая прямо в этот момент. Каким-то образом ему удалось стабилизировать машину, которую дико занесло на встречную полосу, когда он повернул руль изо всех сил.

Затем он посмотрел в зеркало заднего вида.

Незаметно для него труп девушки перестал кататься по полу. Дело не в том, что он исчез. Он перестал кататься и теперь сидел прямо на заднем сиденье. Его коленные чашечки тоже были плотно прижаты друг к другу. Травма головы никуда не делась. На ее черепе все еще зияла чрезвычайно темная зияющая дыра. Несмотря на то, что в нем все еще не хватало многих частей, рот трупа девушки – или, может быть, рот чего-то, что даже не было трупом, отчетливо двигался.

“М-ммм, ты в порядке...?”

Голос был искажен, как и подобает трупу, но Сеймур обнаружил, что так же не может произнести связных слов.

“Нет, а, эй, а? У-умерла, застрелена, твой мозг! Хей, черт!”

Очевидно, не обращая внимания на постыдное поведение Сеймура, возможно, потому, что она не могла нормально видеть без правого глаза, Луми продолжила беззаботным тоном: “Это... З-здорово. К-как долго... вы не пострадали... Прости, з-за это. Я... я втянула тебя в свои проблемы...”

Луми поперхнулась. Каждый раз, когда она трясла головой, все больше содержимого выливалось с чавкающим звуком и содержимое, которое выпало, медленно скользило обратно по ее ногам, как будто пытаясь вернуться туда, откуда они пришли по собственной воле.

Губы Луми сложились в улыбку, похожую на судорогу. Мазохизм и самоуничтожение. Эти эмоции, которые, казалось, ей не подходили, были четко изображены на ее лице.

“В-все о-хорошо. Я-я в-вампи-р, в конце концов...”

С этими словами Луми рухнула в обморок, оборвав свою фразу. Она была молчалива, как смерть. Однако, несмотря на то, что ее тело вообще не двигалось, кровь и плоть продолжали извиваться, как насекомые, живущие в почве.

'Я думаю, это значит, что она не умерла.' - Сеймур задумался над словом, которое она употребила.

Вампир.

'Несмотря на то, что сейчас у меня должно быть больше информации, я все еще не понимаю. Я понятия не имею, во что я только что ввязался, или даже что может быть за тело на моем заднем сиденье. Однако совершенно очевидно, что число невидимых рисков будет только расти.'

Однако, несмотря на то, что он был втянут в эту ситуацию, все равно было фактом, что мысль о том, чтобы отказаться от Луми, никогда не приходила Сеймуру в голову.

Чтобы отвлечься от мыслей о своих дрожащих пальцах, Сеймур убрал одну руку с руля и сунул в рот сигарету. Покусывая сигарету, не зажигая ее, он пробормотал.

“Все в порядке. Ничто другое, теперь точно, не сможет удивить меня сегодня”.

<http://tl.rulate.ru/book/74234/2280930>